

УДК 37.01

DOI: 10.23951/2307-6127-2019-4-133-141

ИНФОРМАЦИОННАЯ, ЦИФРОВАЯ И SMART-КОМПЕТЕНЦИИ ЛИЧНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ

Н. П. Табачук

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск

Подчеркивается актуальность процессов трансформации взглядов на развитие профессиональных компетенций личности, связанных с существованием в информационном, цифровом и SMART-обществе. Как представитель современного общества личность приобретает важные компетенции: интегральная характеристика, связанная с опытом деятельности в информационной действительности, способами взаимодействия с техникой и технологиями с целью реализации общих и профессиональных информационных потребностей личности; высокоуровневые метаспособности для существования в цифровом пространстве высокоомобильных интеллектуальных устройств; сформированность личности SMART-человека, которая в совершенстве владеет SMART-технологиями для поиска, анализа информации и создания инноваций, которая взаимодействует в профессиональных сетевых сообществах. Данные способности характеризуют составляющие информационной, цифровой и SMART-компетенций личности. Данные компетенции сосуществуют и выходят на первый план в зависимости от эволюционирования общества как динамической системы, совершенствования информационных, цифровых и SMART-технологий. Трансформация взглядов на информационные, цифровые и SMART-компетенции личности в современном обществе связана с его синхронностью развития, модернизацией, социальной гибридизацией и конвергенцией, современностью, прогрессивностью, цивилизованностью, интегративностью, культурно-историческим потенциалом, с переходом от «закрытости» технологий к «бесшовности».

Ключевые слова: *информационная компетенция личности, цифровая компетенция личности, SMART-компетенция личности, информационное общество, цифровое общество, SMART-общество.*

В настоящее время исследовательский потенциал в направлении развития профессиональных компетенций личности, описания феноменов «информационная компетенция», «цифровая компетенция» и «SMART-компетенция личности» и подходов, с ними связанных, нарастает и выходит на первый план. Это продиктовано глобальными процессами, определяющими изменение взглядов на проблемы формирования нового поколения, овладевающего и обладающего компетенциями, чья социализация проходит в условиях смены общественных формаций.

Смена общественных формаций, как показано в табл. 1, ведет к изменению онтологии компетенций личности, связанных с переходом бытия в информационное, цифровое, виртуальное, SMART-пространство, где одной из проблем осмысления бытия становится виртуальный мир.

Смена общественных формаций повлекла за собой реальные изменения социальной парадигмы, новую стратегию развития общества и образования как института развития ключевых и профессиональных компетенций, одними из которых являются информационная, цифровая и SMART-компетенции личности.

Онтологическая сущность компетентностного формата отношений личности в обществе и в сфере образования связана с эффектом скорости и глобальности распространения

информационных, цифровых и SMART-технологий. Это подчеркивается в трудах отечественных ученых, внесших вклад в развитие феноменов «информационная компетенция», «цифровая компетенция», «SMART-компетенция» (табл. 2).

Таблица 1

Смена общественных формаций и изменение онтологии компетенций личности

Смена формаций	Смена деятельности	Смена терминологии
Индустриальное общество	Управление товарами	Информационная подготовка
Постиндустриальное общество	Управление отношениями	Компьютерная грамотность
Информационное общество	Управление информацией	Информационная компетенция
Цифровое общество	Управление цифровыми технологиями	Цифровая компетенция
SMART-общество	Управление знаниями в реальном и виртуальном мире	SMART-компетенция

Таблица 2

Отечественные ученые, внесшие вклад в развитие феноменов «информационная компетенция», «цифровая компетенция», «SMART-компетенция»

Вид компетенции	Исследователи, внесшие вклад в развитие данных феноменов
Информационная компетенция	С. В. Савельева, Л. М. Пазова, И. В. Щербашина, Л. В. Астахова, Н. П. Табачук, Т. Н. Шамало, Н. В. Александрова
Цифровая компетенция	Г. У. Солдатова, Е. Ю. Зотова, М. Лебешева, В. Шляпников, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Г. А. Афанасьева, А. А. Зябков, М. А. Юдина, О. А. Максимов, О. В. Калимуллина, И. В. Троценко
SMART-компетенция	В. П. Тихомиров, Н. В. Тихомирова, А. М. Карманов, Н. В. Днепровская, Е. А. Янковская, И. В. Шевцова, Н. В. Комлева, М. В. Карманов, Н. А. Дмитриевская

Вслед за отечественными учеными, представленными в табл. 2, мы разграничиваем понятия информационной, цифровой и SMART-компетенций и наблюдаем тенденцию трансформации взглядов на данные феномены (переход от информационной компетенции личности и ее исследования в информационном обществе к цифровой компетенции и ее анализа и существования как феномена в цифровом обществе и далее обращение к SMART-компетенции личности и ее интеграции в SMART-общество).

Проведя анализ периодической литературы и диссертационных исследований начала XXI в., нами установлено, что в них уделялось внимание описанию феномена «информационная компетенция личности». Каждый из авторов, исследовавших данный феномен, выделяет разные социальные группы, в которых определенный уровень развития информационной компетенции обеспечивает успешность учебной и профессиональной деятельности, определяет его структуру и компонентный состав.

Так Т. Н. Шамало и Н. В. Александрова (2007) исследовали информационную компетенцию будущих учителей и подчеркивали интегральность данной характеристики личности, возникающую при использовании информационных технологий в педагогической деятельности и влекущую самообразование на основе опыта деятельности [1].

В исследовании Н. П. Табачук, проведенном в 2009 г., выделялась социальная группа – студенты. В работе подчеркивался метапредметный характер такой образовательной компетенции, как информационная [2].

С. В. Савельева (2010) обратила внимание на развитие информационной компетенции у будущих инженеров в вузе в процессе взаимодействия с техникой и технологиями, отражающееся на способности и готовности принимать правильные и своевременные решения в условиях избытка, высокого темпа восприятия информации [3].

Л. В. Астахова (2013) и Т. В. Губарева (2014) в своих исследованиях сделали акцент на реализации общих и профессиональных информационных потребностей личности и субъективный опыт для эффективной работы с компьютером [4, 5].

Л. М. Пазова, И. В. Щербашина (2015) считали в этот период, что под информационной компетенцией у обучающейся молодежи можно понимать использование реальных объектов (телевизор, компьютер, телефон, принтер, факс) и информационных технологий (аудио- и видеозапись, электронная почта, Интернет, СМИ) для поиска, получения, анализа и отбора необходимой информации, а также для ее преобразования, сохранения и передачи [6].

Перечисленные выше авторы подчеркивают, что информационная компетенция есть интегральная характеристика, связанная с опытом деятельности в информационной действительности, способами взаимодействия с техникой и технологиями с целью реализации общих и профессиональных информационных потребностей личности.

Следует отметить, что в компонентный состав информационной компетенции авторы научных исследований [1–6] включали: владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации; навыки работы с компьютером как средством управления информацией; способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях; осознание сущности и значения информации в развитии современного информационного общества.

На сегодняшний день происходит трансформация взглядов на феномен «информационная компетенция личности» и исследуется феномен «цифровая компетенция». В него вкладываются другие смыслы и значения, связанные с существованием личности в цифровом обществе. Исследования, посвященные данному феномену, раскрываются в трудах Г. У. Солдатовой, Е. Ю. Зотовой, М. Лебешева, В. Шляпникова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказовой, О. В. Калимуллиной, И. В. Троценко, Г. А. Афанасьевой, А. А. Зябкова и др.

Для Г. У. Солдатовой, Е. Ю. Зотовой, М. Лебешева, В. Шляпникова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказовой (2013) цифровая компетенция есть способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности [7].

Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова (2013) подчеркивали комплексность данного феномена и делали акцент на развитии ответственности, мотивации и ценностной сферы как составляющих для профессионального роста в цифровом обществе, понимая под ними выявление потребностей и желаний человека, степени его готовности к развитию (мотивационная сфера) и определение его отношения к Интернету, степени его понимания и принятия норм, правил и ценностей цифрового мира и готовности им следовать (ценностная сфера) [8].

В структуре цифровой компетенции данные авторы выделили четыре компонента: знания; умения и навыки; мотивация; ответственность (включающая в том числе безопасность). Каждый из компонентов может реализовываться в различных сферах деятельности в Интернете (работа с контентом, коммуникация, техносфера, потребление) в разной степени. Соответственно, ими были выделены четыре вида цифровой компетенции: информационная и медиакомпетенция; коммуникативная компетенция; техническая компетенция; потребительская компетенция.

О. В. Калимуллина, И. В. Троценко (2018) на сегодняшний день утверждают, что цифровая компетенция – знания и навыки, необходимые для использования технологий в процессе создания и формализации новых знаний [9].

Г. А. Афанасьева, А. А. Зябков (2018) считают, что цифровые компетенции есть высокоуровневые метаспособности для существования в цифровом пространстве высококомобильных

интеллектуальных устройств [10]. Авторы, раскрывающие феномен «цифровая компетенция», связывают его с такими явлениями в современном обществе, как «цифровизация» (М. А. Юдина [11], О. В. Калимуллина, И. В. Троценко [9]), «цифровой разрыв» (О. В. Калимуллина, И. В. Троценко [9]), «цифровое поколение» (О. А. Максимов [12], Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова [8]), «цифровое неравенство» (М. А. Юдина [11]), «цифровая экономика» (М. А. Юдина [11]), «цифровые технологии» (Г. А. Афанасьева, А. А. Зябков [10]), которые, эволюционируя, превращают личность в активного пользователя, самостоятельно трансформирующего информацию в тексты собственного сознания, и приближают к сотрудничеству группы людей с целью организации информации (фолксномия).

В современный период происходит переход от «цифровизации» к «интеллектуализации» как глобальному процессу, затрагивающему общество. Об «умных технологиях», SMART-технологиях написано в трудах таких российских ученых, как В. П. Тихомиров, Н. В. Тихомирова, Н. В. Днепровская, М. В. Карманов, А. М. Карманов, Н. В. Комлева, Е. А. Янковская, И. В. Шевцова. В исследованиях данных ученых определяются следующие категории: «SMART-общество», «SMART-образование», «SMART-технологии» [13–19].

Особенностями SMART как объекта исследования являются динамичность, мультиуровневость, необратимость, малоизученность.

М. В. Карманов, А. М. Карманов (2012), Н. В. Комлева (2017), изучая объект исследования SMART, отмечали необратимость формирования общества знаний – SMART-общества, в котором происходит своевременное обучение с использованием SMART-технологий, предоставляемых SMART-образованием [14–16].

Н. В. Тихомирова (2012) утверждала, что SMART-общество – это новое качество общества, в котором совокупность использования подготовленными людьми технических средств, сервисов и Интернета приводит к качественным изменениям во взаимодействии субъектов, позволяющим получать новые эффекты – социальные, экономические и иные преимущества для лучшей жизни [19].

В ранее проведенных исследованиях нами было отмечено, что SMART-общество можно рассматривать с трех точек зрения: как реальные изменения социокультурной парадигмы; как порождающееся межсубъектное пространство с подготовленными людьми в плане использования технических средств, сервисов и Интернета; как информационную действительность, где главную роль играют качественные изменения во взаимодействии субъектов, позволяющие получать новые эффекты жизни, связанные с внедрением SMART-технологий [20]. SMART-общество как формация сосуществует в мире SMART-технологий.

Н. В. Днепровская, Е. А. Янковская, И. В. Шевцова (2015) отмечали, что SMART-технологии, с одной стороны, призваны сделать «эффект присутствия» личности в виртуальной среде, с другой – они позволяют значительно ускорить обмен контентом, меняют его качество, позволяют вступать в большее число горизонтальных коммуникационных связей. Они выдвинули идею перехода от «закрытости» информационных технологий к «бесшовности» SMART-технологий, понимая под этим технологии, позволяющие интегрировать различные системы на основе гибких стандартов [21].

В контексте SMART-общества, SMART-образования, SMART-технологий личности присуща готовность актуализировать информационную компетенцию, цифровую компетенцию, SMART-компетенцию.

SMART-компетенция в педагогической науке является неустоявшимся и малоизученным феноменом. Подходы к исследованию SMART-компетенции и определению как феномена современного общества разрабатываются в настоящее время. Под SMART-компетен-

цией мы будем понимать сформированность личности SMART-человека, которая в совершенстве владеет SMART-технологиями для поиска, анализа информации и создания инноваций, которая взаимодействует в профессиональных сетевых сообществах.

На основе проведенного анализа обобщим подходы отечественных ученых к феноменам «информационная компетенция», «цифровая компетенция», «SMART-компетенция», показанные в табл. 3.

Таблица 3

Обобщение подходов отечественных ученых к феноменам «информационная компетенция», «цифровая компетенция», «SMART-компетенция»

Информационная компетенция	Цифровая компетенция	SMART-компетенция
Метапредметная компетенция, состоящая из следующих компонентов: когнитивный (знание и осмысление основ информатики), мотивационный (удовлетворенность собственным уровнем развития информационной компетенции), деятельностный (работа с информацией, владение ИКТ)	Высокоуровневые метаспособности, позволяющие работать с информацией, владеть цифровыми технологиями мотивированно, осмысленно, безопасно, критично, с использованием Интернета	Компетенция, позволяющая осуществлять работу с информацией, владеть SMART-технологиями мотивированно, осмысленно, безопасно, критично, с использованием Интернета, в совершенстве, для создания инноваций, мобильно, непрерывно, автономно, интеллектуально, взаимодействуя на базе профессиональных сетевых сообществ
Информационные и коммуникационные технологии	Цифровые технологии	SMART-технологии

Выделим процессы, характеристики и тенденции в обществе и образовании, повлиявшие на трансформацию взглядов на феномены «информационная компетенция», «цифровая компетенция», «SMART-компетенция личности», как показано в табл. 4.

Таблица 4

Процессы, характеристики и тенденции в обществе и образовании, повлиявшие на трансформацию взглядов на феномены «информационная компетенция», «цифровая компетенция», «SMART-компетенция»

Вид компетенции	Глобальные процессы, затрагивающие общество	Процессы и их характеристики	Тенденции в образовательной системе
Компьютерная грамотность	Автоматизация	Коммуникация	Дистанционные технологии
Информационная компетенция	Информатизация	Интеграция, информированность	Электронное обучение
Цифровая компетенция	Цифровизация, виртуализация	Интерактивность, высокоуровневые метаспособности	Цифровые технологии
SMART-компетенция	Интеллектуализация, модернизация, индивидуализация, расширение ИТ-инфраструктуры	Мобильность, инновационность	SMART-обучение

Трансформация взглядов на феномены «информационная компетенция», «цифровая компетенция» и «SMART-компетенция личности» в современном обществе связана с его синхронностью развития. Синхронизацию развития общества можно определить как упорядочение во времени глобальных процессов, таких как автоматизация, информатизация, цифровизация, виртуализация, интеллектуализация, модернизация, индивидуализация, расширение ИТ-инфраструктуры.

Модернизация в современном обществе как процесс разрешения конфликта между старым и новым, традиционным и современным влияет на формирование взглядов на феномены «информационная компетенция», «цифровая компетенция» и «SMART-компетенция личности». Она связана с ориентацией на инновации. Если сделать акцент на образовательной системе как системе, поддерживающей и развивающей данные компетенции у личности, то модернизацию можно связать с инновационными процессами и переходом к разным видам технологий и формам обучения: от дистанционных технологий, электронного обучения, цифровых технологий до SMART-обучения.

Инструментом модернизации является социальная гибридизация как скрещивание подсистем, повлекшее за собой сближение исследуемых феноменов. Так, в структуре цифровой компетенции Г. У. Солдатов, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова выделяли информационную компетенцию как один из ее видов в совокупности с коммуникативной, технической, потребительской, медиакомпетенцией [8]. Составляющей SMART-компетенции личности является цифровая компетенция. Это подтверждает тот факт, что расширяется понимание на базе смены общественных формаций и связь между данными феноменами построена на эффекте матрешки, когда информационная компетенция является частью цифровой, а цифровая компетенция – частью SMART-компетенции личности, т. е. в результате процессов социальной гибридизации и модернизации происходит процесс социальной конвергенции, т. е. сближение точек зрения на феномены «информационная компетенция», «цифровая компетенция» и «SMART-компетенция личности». Каждое из них становится частью другого феномена.

Современность, прогрессивность, цивилизованность, интегрированность, с одной стороны, есть характеристики современного общества, с другой стороны, эти характеристики являются явными особенностями данных феноменов. Современность исследования феноменов мы связываем с появлением большого количества публикаций в данном направлении. Цивилизованность и прогрессивность идеи сближения феноменов следуют из перехода от информированности к интеграции, интерактивности, мобильности, инновационности.

Следует отметить, что культурно-исторический потенциал подходов к феноменам «информационная компетенция», «цифровая компетенция» и «SMART-компетенция личности» подчеркивается их эволюционированием и изменением в сторону «интеллектуализации», переходом от «закрытости» к «бесшовности» как обеспечения совместимости, независимости от времени и места, мобильности, повсеместности, непрерывности, автономности за счет использования мобильных интеллектуальных устройств доступа [21].

Таким образом, «информационная компетенция», «цифровая компетенция» и «SMART-компетенция личности» как феномены современной действительности проявляются в информационном обществе, цифровом обществе, SMART-обществе. В зависимости от эволюционирования общества и интеграции информационных, цифровых и SMART-технологий выходит на первый план тот или иной феномен. Трансформацию взглядов на данные феномены, их взаимозависимость мы связываем с синхронностью развития общества, его модернизацией, социальной гибридизацией и конвергенцией, современностью, прогрессивностью, цивилизованностью, интегративностью, культурно-историческим потенциалом, с переходом от «закрытости» технологий к «бесшовности».

Перспективными в данном направлении являются исследования, связанные с определением влияния таких феноменов, как «интернет-активность» и «интернет-зависимость» на трансформацию взглядов об информационной, цифровой и SMART-компетенции личности, что затрагивается в одной из наших работ [22]. Исследования в данном направлении требуются продолжать.

Список литературы

1. Шамало Т. Н., Александрова Н. В. Формирование информационной компетенции будущих учителей // Образование и наука. 2007. № 5 (47). С. 63–69.
2. Табачук Н. П. Развитие информационной компетенции студентов в образовательном процессе гуманитарного вуза: дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2009. 217 с.
3. Савельева С. В. Формирование информационной компетентности будущих инженеров в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2010. 24 с.
4. Астахова Л. В. Понятие информационной компетенции специалиста: когнитивный подход // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Образование. Педагогические науки. 2013. Т. 5, № 4. С. 10–16.
5. Губарева Т. В. Развитие информационной компетентности бакалавров в условиях обучения по образовательным стандартам третьего поколения // Концепт. 2014. № 1. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14018.htm> (дата обращения: 05.11.2018).
6. Пазова Л. М., Щербашина И. В. Теоретические основы формирования информационной компетенции у обучающейся молодежи // Вестн. Майкопского гос. технолог. ун-та. 2015. № 1. С. 99–105.
7. Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В. Интернет: возможности, компетенции, безопасность. Методическое пособие для работников системы общего образования. М.: Google, 2013. 165 с.
8. Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.
9. Калимуллина О. В., Троценко И. В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование. 2018. Т. 22, № 3. С. 61–73. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/1818-4243-2018-3-61-73>.
10. Афанасьева Г. А., Зябков А. А. Развитие образовательного процесса в новой цифровой среде // Экологическое образование и воспитание. 2018. № 2. С. 105–106. DOI: [10.24411/1816-1863-2018-12105](https://doi.org/10.24411/1816-1863-2018-12105).
11. Юдина М. А. Социальные перспективы проекта «Цифровая экономика РФ 2017–2030 гг.» // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 1 (207). С. 60–65. DOI: [10.24411/1999-9836-2018-10007](https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10007).
12. Максимов О. А. «Цифровое» поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2013. Вып. 81, № 22 (313). С. 6–10.
13. Днепровская Н. В. Система управления знаниями как основа smart-обучения // Открытое образование. 2018. Т. 22, № 4. С. 42–52. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/1818-4243-2018-4-42-52>.
14. Карманов А. М. Смарт как качественно новая ступень развития постинформационного общества // Экономика, статистика и информатика. 2014. № 5. С. 38–41.
15. Карманов М. В., Дмитриевская Н. А., Карманов А. М. Смарт как объект статистического исследования // Экономика, статистика и информатика. 2012. № 1. С. 115–118.
16. Комлева Н. В. Профессиональная компетентность личности в условиях SMART-общества // Открытое образование. 2017. Т. 21, № 1. С. 34–45. DOI: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2017-1-27-33>.
17. Россия на пути к SMART-обществу / под ред. проф. Н. В. Тихомировой, проф. В. П. Тихомирова. М.: НП «Центр развития современных образовательных технологий», 2012. 280 с.
18. Тихомирова Н. В. «Умные» кадры для smart-города. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/6e891c523150e17e44257b240047becd> (дата обращения: 20.11.2018).
19. Тихомирова Н. В. Глобальная стратегия развития SMART-общества. МЭСИ на пути к SMART-университету. URL: <http://smartmesi.blogspot.com/2012/03/smart-smart.html> (дата обращения: 12.11.2018).
20. Табачук Н. П. Информационная компетенция личности как субъекта деятельности // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2017. Вып. 3 (17). С. 40–44. DOI: [10.23951/2307-6127-2017-3-40-44](https://doi.org/10.23951/2307-6127-2017-3-40-44).
21. Днепровская Н. В., Янковская Е. А., Шевцова И. В. Понятийные основы концепции smart-образования // Открытое образование. 2015. № 6. С. 43–51.
22. Tabachuk N. P., Ledovskikh I. A., Shulika N. A., Kazinets V. A., Polichka A. E. Internet Activity and Internet Addiction: Where is the Borderline in Developing One's Information Competency? // EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2018. Vol. 14, № 12. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejmste/97828>.

Табачук Наталья Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет (ул. Карла Маркса, 68, Хабаровск, Россия, 680000).
E-mail: tabachuk@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 26.11.2018

DOI: 10.23951/2307-6127-2019-4-133-141

INFORMATION, DIGITAL AND SMART-COMPETENCES OF THE PERSONALITY: TRANSFORMATION OF VIEWS

N. P. Tabachuk

Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

The article emphasizes the relevance of the processes of transformation of views on the development of professional competencies of the individual, associated with the existence of information, digital and SMART-society. As a representative of modern society, a person acquires important competences: an integral characteristic related to experience in the information reality, ways of interacting with technology and technology in order to fulfill the general and professional information needs of a person; high-level meta-abilities for the existence in the digital space of highly mobile intelligent devices; the formation of the personality of a SMART-person who is fluent in SMART-technologies for searching, analyzing information and creating innovations that interact in professional network communities. These abilities characterize the components of the information, digital and smart competencies of the individual. These competencies coexist and come to the fore depending on the evolution of society as a dynamic system, the improvement of information, digital and smart technologies. The transformation of views on information, digital and SMART-competence of the individual in modern society is associated with its synchronous development, modernization, social hybridization and convergence, modernity, progressiveness, civilization, integrativity, cultural and historical potential, with the transition from the «closed» technology to «seamlessness».

Keywords: *informational competence of personality, digital competence of personality, SMART-competence of personality, information society, digital society, SMART-society.*

References

1. Shamalo T. N., Aleksandrova N. V. Formirovaniye informatsionnoy kompetentsii budushchikh uchiteley [Formation of information competence of future teachers]. *Obrazovaniye i nauka – The Education and Science Journal*, 2007, no. 5 (47), pp. 63–69 (in Russian).
2. Tabachuk N. P. *Razvitiye informatsionnoy kompetentsii studentov v obrazovatel'nom protsesse gumanitarnogo vuza. Dis. kand. ped. nauk* [Development of information competence of students in the educational process of the humanitarian university. Diss. cand. ped. sci.]. Khabarovsk, 2009. 217 p. (in Russian).
3. Savel'eva S. V. *Formirovaniye informatsionnoy kompetentnosti budushchikh inzhenerov v vuze. Avtoref. dis. kand. ped. nauk* [Formation of information competence of future engineers in the university. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Chelyabinsk, 2010. 24 p. (in Russian).
4. Astakhova L. V. Ponyatiye informatsionnoy kompetentsii spetsialista: kognitivnyy podkhod [The concept of information competence of a specialist: a cognitive approach]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovaniye. Pedagogicheskiye nauki – Bulletin of the South Ural State University. Education. Educational Sciences*, 2013, no. 4, pp. 10–16 (in Russian).
5. Gubareva T. V. Razvitiye informatsionnoy kompetentnosti bakalavrov v usloviyakh obucheniya po obrazovatel'nym standartam tret'yego pokoleniya [Development of information competence of bachelors in terms of training on the educational standards of the third generation]. *Kontsept*, 2014, no. 1 (in Russian). URL: <http://e-koncept.ru/2014/14018.htm> (accessed 18 November 2018).
6. Pazova L. M., Shcherbashina I. V. Teoreticheskiye osnovy formirovaniya informatsionnoy kompetentsii u obuchayushcheyshya molodezhi [Theoretical foundations of the formation of information competence in studying youth]. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2015, no. 1, pp. 99–105 (in Russian).
7. Soldatova G., Zotova E., Lebesheva M., Shlyapnikov V. *Internet: vozmozhnosti, kompetentsii, bezopasnost'. Metodicheskoye posobiye dlya rabotnikov sistemy obshchego obrazovaniya* [Internet: capabilities, competencies, security. Methodological manual for employees of the general education system]. Moscow, Google Publ., 2013. 165 p. (in Russian).

8. Soldatova G. U., Nestik T. A., Rasskazova E. I., Zotova E. Yu. *Tsifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditeley. Rezul'taty vserossiyskogo issledovaniya* [Digital competence of adolescents and parents. Results of the Russian national study]. Moscow, Fond Razvitiya Internet Publ., 2013. 144 p. (in Russian).
9. Kalimullina O. V., Trotsenko I. V. *Sovremennyye tsifrovyye obrazovatel'nyye instrumenty i tsifrovaya kompetentnost': analiz sushchestvuyushchikh problem i tendentsiy* [Modern digital educational tools and digital competence: analysis of existing problems and trends]. *Otkrytoye obrazovaniye – Open Education*, 2018, vol. 22, no. 3, pp. 61–73 (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/1818-4243-2018-3-61-73>.
10. Afanas'eva G. A., Zyabkov A. A. *Razvitiye obrazovatel'nogo protsessa v novoy tsifrovoy srede* [The development of the educational process in the new digital environment]. *Ekologicheskoye obrazovaniye i vospitaniye*, 2018, no. 2, pp. 105–106 (in Russian). DOI: 10.24411/1816-1863-2018-12105.
11. Yudina M. A. *Sotsial'nyye perspektivy proyekta "Tsifrovaya ekonomika RF 2017–2030 gg."* [Social perspectives of the project Digital Economy of the Russian Federation 2017–2030]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2018, no. 1 (207), pp. 60–65 (in Russian). DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10007.
12. Maksimov O. A. *"Tsifrovoye" pokoleniye: stil' zhizni i konstruirovaniye identichnosti v virtual'nom prostranstve* ["Digital" generation: lifestyle and identity construction in the virtual space]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, vol. 81, no. 22 (313), pp. 6–10 (in Russian).
13. Dneprovskaya N. V. *Sistema upravleniya znaniyami kak osnova smart-obucheniya* [Knowledge management system as the basis for smart learning]. *Otkrytoye obrazovaniye – Open Education*, 2018, vol. 22, no. 4, pp. 42–52 (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/1818-4243-2018-4-42-52>.
14. Karmanov A. M. *Smart kak kachestvenno novaya stupen' razvitiya postinformatsionnogo obshchestva* [Smart as a qualitatively new stage in the development of a post-information society]. *Ekonomika, statistika i informatika*, 2014, no. 5, pp. 38–41 (in Russian).
15. Karmanov M. V., Dmitriyevskaya N. A., Karmanov A. M. *Smart kak ob'ekt statisticheskogo issledovaniya* [Smart as an object of statistical research]. *Ekonomika, statistika i informatika*, 2012, no. 1, pp. 115–118 (in Russian).
16. Komleva N. V. *Professional'naya kompetentnost' lichnosti v usloviyakh Smart-obshchestva* [Professional competence of the individual in a smart society]. *Otkrytoye obrazovaniye – Open Education*, 2017, vol. 21, no. 1, pp. 34–45 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2017-1-27-33>.
17. *Rossiya na puti k Smart obshchestvu*. Pod red. prof. N. V. Tikhomirovoy, prof. V. P. Tikhomirova [Russia on the way to a smart society. Ed. prof. N. V. Tikhomirova, prof. V. P. Tikhomirov]. Moscow, NP «Tsentrazvitiya sovremennykh obrazovatel'nykh tekhnologiy», 2012. 280 p. (in Russian).
18. Tikhomirova N. V. *"Umnyye" kadry dlya smart-goroda* [Smart personnel for smart-city] (in Russian). URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/6e891c523150e17e44257b240047becd> (accessed 20 November 2018).
19. Tikhomirova N. V. *Global'naya strategiya razvitiya smart-obshchestva. MESI na puti k Smart-universitetu* [Global strategy for the development of smart society. MESI on the way to SMART-university] (in Russian). URL: <http://smartmesi.blogspot.com/2012/03/smart-smart.html> (accessed 20 November 2018).
20. Tabachuk N. P. *Informatsionnaya kompetentsiya lichnosti kak sub'yekta deyatel'nosti* [Information competence of the person as the subject of activity]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2017, vol. 3 (17), pp. 40–44 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6127-2017-3-40-44.
21. Dneprovskaya N. V., Yankovskaya E. A., Shevtsova I. V. *Ponyatiynnyye osnovy kontseptsii smart-obrazovaniya* [Conceptual basis of the concept of smart education]. *Otkrytoye obrazovaniye – Open Education*, 2015, no. 6, pp. 43–51 (in Russian).
22. Tabachuk N. P., Ledovskikh I. A., Shulika N. A., Kazinets V. A., Polichka A. E. *Internet Activity and Internet Addiction: Where is the Borderline in Developing One's Information Competency?* *EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2018, vol. 14, no. 12, pp. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejmste/97828>.

Tabachuk N. P., Pacific National University (ul. Karla Marksa, 68, Khabarovsk, Russian Federation, 680000). E-mail: tabachuk@yandex.ru